

Алла Касецкая

ВРЕМЯ СЕРЫХ ПТИЦ

СВОИМИ СЛОВАМИ

Алла Георгиевна Касецкая (Воробьева) родилась в деревне Гончарка Вологодской области. Окончила Вологодский губернаторский колледж народных промыслов по специальности «Художник». Занимается изготовлением авторских кукол, иллюстрацией книг, увлекается литературным творчеством. Печаталась в журнале «Подъём», региональных изданиях. Живет в Вологде.

Мне слов витиеватость — ни о чем:
Не мудрствую лукаво, не играю.
Кирпич я называю кирпичом,
А корку хлеба хлебом называю.

Я плачу, если больно от обид,
Смеюсь, когда смешно — и не иначе!
И белый лист, что предо мной лежит, —
Он только лист и прочего не значит.

ПАСХАЛЬНОЕ

Не век зиме — апрель за окнами.
«И смерти нет!» — Благая Весть.
И снова верб тугие коконы,
Да голубой оконный крест,

Да перезвон по утру праздничный
Среди воскресной кутерьмы,
Да гомон птичий разухабистый:
«Перезимуй, смоги, как мы!

Перезимуй! Не сдуйся! Выстой!» —
Как птахи божьи строят трель!
...какое в Пасху небо чистое!
Какая звонкая капель!

И мне звенеть свое — поэтово.
Нести свою «благую весть».
И не сомкнуть уста поэтому,
И не вспугнуть того, что есть.

ВРЕМЯ СЕРЫХ ПТИЦ

Когда наступит время воробьев —
Смешных комков на сумеречном снеге,
Не жми для них ни хлеба и ни слов —
И тем, и тем согрей до летней неги.

Когда наступит время голых ив,
От лютой стужи не имущих срама, —
Будь с ними нежен, добр и терпелив —
Они в морозы спины держат прямо.

Учись у вездесущих серых птах
Не унывать, перемогаясь малым.
Найди смиренность в ивовых ветвях,
В сухом листе кленовом пятипалом.

НЕ ОБЕССУДЬ

Мне быть бы холодной рыбой...
Иль просто гранитной глыбой
Лежать бы на перепутье
И в ус ни о чем не дуть.
Иль дубом с огромной кроной,
Иль елкой вечнозеленой
С рождественской вечной сутью
Указывать лапой путь.
А можно и барабаном.
На площади утром рано
Рассыпаться частой дробью —
Своих и чужих встряхнуть.

...да вот — наделили речью,
Личиною человечей
По образу и подобию...
Живи и не обессудь.

НЕ СМЕЮ

М.

Я к тебе прикоснуться —
Не смею,
не смею,
не смею —
Слишком планка твоя для меня... высока.
Подставляю тебе беззащитную тонкую шею,
Бугорки позвонков и звенящую жилку виска.

Коль за дерзость казнишь —
Я покорна, покорна, покорна.
Коли милуешь — большего трудно желать!
Мне страшней во сто крат —
Взгляд ореховый — дымкой подернут —
Безразличный в неведенье.
Разве смогу промолчать,

Если Бог так решил или
Чья-то иная причуда,
Что так сладок запретного яблока яд?
Сотни взглядов чужих,
Обвиняя, обсудят, осудят
Безрассудство мое и... твой грешный ореховый взгляд.

Я к тебе прикоснуться...
Не смею,
не смею,
не смею.
Ты меня ни судить, ни казнить не готов...
Навсегда пусть останется тайной твоей и моею —
Нецелованность губ и нескромность несказанных слов.

* * *

Мне лет пять — смешлива до хрипоты...
К полынье бредем с моей бабкой Машей.
У нее в корзине белья жгуты.
Я с пешней подмышкой — горда поклажей.
— Стынут руки? Это ли разве стынь!
Вот, бывало, вдарит — дышать нет мочи.
Льдом ожжет, хоть душу наружу вынь...
От ведь девка глупая — знай хохочет.
Просмеешь свой век стрекозой речной.
Процветешь судьбу пустоцветом вешним.
От ведь горе, девица, мне с тобой.
Маята моя ты — дружок сердешный.
Ты мотай на ус-то да примечай...
Нет, опять хохочет — вы гляньте, люди.
Ох, потом не плачься мне «ой да ай».
Ой, помянешь бабку, да поздно будет...

Помянула, ба, сотню сотен раз.
Спохватилась — ох! Оказалось поздно.
Насмеявшись впрок — наревелась влась.
«Кто смешлив, тому слез отмерят гроздно.»

МАТЬ МАРИЯ

*Котя, котя, коток,
Котя — серенький лобок.
Приди, котя, да ночевать.
Мою деточку качать...*

Прабабка еще пела
Да бабке передавала.
А уж дальше и пошло по цепочке:
От бабки — матке, от матки — дочке...
А тут и жучка за внучку ухватится.
Так и сказочка как с горочки покатится —
Внучка за бабу, бабу за деду —
Сказка про репку,
Про курочку Рябу,
Про мужика да бабу,
Про пир ладком
Да про лису с колобком.

В подполе мышка пищит,
В печурке поленце трещит,
Дымок вьется-куделится,
Сказка ленишком стелется.
Мать робеночка покачиват,
Где забудется словцо — переиначиват.

А по селу пойдет — подивись, народ!
Глянь, младенчика на руках несет.
Бабыя долюшка —
Сыночек Колюшка!
А в глазах-то свет — Божья благодать.
Свет любви такой — впору лик писать
Со золотой каймой, золотым венчиком,
Богородицын со младенчиком...
Что ж невеселы все, кто встретятся?
Тот отводит взгляд, этот крестится.
Та утрет слезу уголком платка —
Марья вдовая не несет Христа...

Почитай, уж год,
Как она поет
Песни чурочке...
Марья — дурочка,

Скоро год, как смоляно полешко обихаживат,
С ним в обнимку и по горенке похаживат...

На Покров пришла ей весточка о сыне.
Заживо сгорел. На Украине.

*Баю-бай, баю-бай,
Спи, сыночек, засыпай.*

ВРЕМЯ

Весной сквозь чернозем
росток пробился — жив!
Осенний лист готов
от дерева отречься.

А бабочки крыло,
    меж рамами застыв,
Отождествляет вновь
    мгновение и вечность.

СЧАСТЬЕ

М.

Вновь тает снег
    и тает свет запястий.
Под тонкой кожей
    голубеет нить.
Как много надо,
    чтоб придумать счастье.
Как мало надо,
    чтобы — ощутить.